

Значит, он был эмоционально-хаотичным, движимым инстинктами, волевым типом, в десятый раз подумал Гарри, поправляя хватку на метле. Естественно, он был таким, чего же ещё он ожидал? Удивительно, насколько предсказуемым он оказался. Возможно, в глубине души он знал об этом заранее. Да и как он мог не знать? Разница между ним и Гермионой была вопиющей, никто в здравом уме не мог бы считать их сравнимыми.

Согласно книге, такие люди, как он, были довольно искусны в заклинаниях с эмоциональной силой. В каком-то смысле это было правдой. Его Патронус был довольно сильным. Но больше его беспокоила обратная сторона этого понимания: заклинания, причисляемые к эмоционально сильным, часто были темными, а он не считал себя темным ни в каком смысле этого слова. Или он ошибался? Может быть, не используя темную магию, он боролся со своими сильными сторонами? В своих объяснениях Смит сделала верный вывод: многие заклинания считались темными просто потому, что были в той или иной степени вредны. Костедробители были темными, точнее, тeneвыми. В серой зоне. Если они попадали в нужную точку, то были потенциально смертельными. И все же костоломы не были запрещены, несмотря на их вредоносную природу. То же самое можно сказать и о некоторых режущих проклятиях. Темная магия, как отметил Смит, сама по себе не обязательно является злом; как и другие виды магии, некоторые из них во многом зависят от намерений.

Переключив внимание на другую тему, он сосредоточился на следующей части своих выводов. Ему был понятен аспект, касающийся его хаотичного разума. Это была правда: он устанавливал самые странные связи при самых невероятных обстоятельствах. Разве он не совершил свой прорыв, засунув знания в голову и дав им немного отдохнуть? Разве он не нашел ответ во сне о своих умирающих друзьях? Да, в этом был смысл. Поскольку его разум не был упорядочен, заставлять его работать в таком режиме было против его типа. Ему нужен был беспорядок, до определенного момента, или же приходилось полностью перестраивать свой разум. Именно поэтому уроки Снейпа не дали должного результата - они противоречили его природе. Снейп должен был совершить какую-то ошибку; скорее всего, он выбрал неподходящий метод обучения Гарри. Почему Снейп не провел несколько удобных тестов и не проверил, с чем ему придется работать? Потому что это был Снейп, говорила ему часть Гарри: когда еще этот горький человек делал хоть что-то правильно, когда дело касалось Гарри. Но у него не было времени думать об этом, вместо этого он продолжил свою предыдущую мысль.

У него всегда были хорошие инстинкты, - размышлял Гарри, перехватывая кваффл у Гермионы, словно в подтверждение своих слов. Легко уклонившись от Джинни, он задумался о своем прошлом. Его инстинкты, отточенные во время жизни у Дурслей, всегда помогали ему в квиддиче. И он выжил в дуэли с Волан-де-Мортом только потому, что доверял этим инстинктам. Так что да, инстинкты были его сильной стороной, - согласился Гарри. То, что они также делали его более восприимчивым к предвидению, было странно, но не имело значения. Он знал, что у него нет Внутреннего Глаза. Годы занятий Прорицаниями доказали, что у него нет таланта, так почему же он должен беспокоиться об этом. С другой стороны, с улыбкой подумал Гарри, даже мошенница может не знать, что у неё есть дар, так что вполне возможно, что у него всё-таки есть какие-то способности к Прорицанию.

Лениво взмахнув рукой, он снова забил.

«О, Гарри! Что на тебя сегодня нашло?» простонала Джинни. «Я же у вас тут вундеркинд!»

Он пожал плечами и вернулся на свое место.

Сильная воля не была неожиданностью, и это подходило. Сильная воля, говорилось в книге, давала устойчивость к внешним воздействиям. Она позволяла избавиться от воздействия приворотных зелий и заклинаний, изменяющих сознание. Кроме того, она повышала вероятность того, что ведьма или волшебник заметит манипуляции. Гарри не помнил, чтобы его когда-либо поили любовным зельем, но полагал, что теория Смита всё же верна. Возможно, оно также помогло Гарри избавиться от Империиуса? В этом есть смысл, подумал он. Насколько он знал, никому еще не удавалось успешно снять с Волан-де-морта проклятие Империиуса, а Гарри сделал это на кладбище. А ещё был Аллур Флёр. Это тоже имело смысл, если принять это во внимание. Когда он впервые встретил веелу - на Кубке мира, - он был очарован, как и любой другой парень, хотя они находились на поле. Он мог бы спрыгнуть вниз, чтобы произвести на них впечатление. На стадионе он был очарован их силой, но в тот же вечер в лесу он никак не отреагировал на Веела, хотя они прошли так близко, что он мог бы до них дотронуться.

Тогда он не особенно задумывался об этом, не считая нападения Пожирателей смерти и других происшествий той ночи, но если Рон вновь поддался чарам и притяжению Веелы, то Гарри даже не мог сказать, почувствовал ли он что-то особенное в тот момент. А Флёр обычно вообще не оказывала на него никакого влияния. Возможно, его сильная воля и помогла ему преодолеть некоторые жизненные невзгоды; если так, то Гарри был благодарен за это.

Но даже зная все это, он все равно не понимал, как это может помочь ему в изучении Искусства Разума. Конечно, где-то это было. Но где? К сожалению, миссис Уизли послала Рона разбудить его как раз в тот момент, когда он хотел начать изучать главы об Окклюменции. Не повезло.

Рон дернулся, но не смог остановить пас. Джинни легко поймала кваффл и пронеслась по полю мимо Гермионы, которая... что-то сделала. Выглядело так, будто она махала рукой, но, скорее всего, она надеялась заблокировать ею что-то. Неважно, рассудил Гарри, Гермиона и он были в нападении. Он легко поймал мяч и оценил ситуацию. Рон уже начал привыкать к игре Гарри. Джинни продемонстрировала свои таланты Заклинателя, и оба знали, за кем следует присматривать.

Но Рон по-прежнему был гораздо лучше в прыжках. Он развернул метлу вверх, заставляя ее лететь быстрее. Он скучал по своему Нимбусу. Это была хорошая метла. Но было бы несправедливо заставлять Джинни садиться на старую метлу Чарли, рассуждала она. В этом была доля правды, но как она уредила его одолжить ей свою любимую метлу, Гарри не знал.

Они следили за ним. Хорошо. В прошлом году у него не было возможности попробовать метлу в школе благодаря вмешательству Амбридж, но теперь его ничто не остановит. На мгновение он отказался от контроля над метлой. Отсутствие контроля означало, что это просто деревянная

палка, а не обычные заклинания, останавливающие узкие повороты. Он крутанулся в воздухе - этот прием он придумал еще прошлым летом - и в мгновение ока развернулся на месте, а не по дуге, как обычно. Зажав метлу между ног, он устремил ее вперед, вниз, прямо сквозь своих друзей и хвосты. Хех. Мчась к земле все быстрее и быстрее, он увидел, что Гермиона уже близко к обручу. Он догадался, что Уизли находятся прямо за ним, причем Джинни, естественно, ближе, чем Рон. Пас или игра? В конце концов, Джинни приняла решение за Гарри - она обошла его, благо метла очень помогла, и преградила путь его товарищу по команде, заставив его сойти с дистанции. Что ж, хорошо. Он попытался выстрелить и промахнулся, но всё равно был близок. Он задержался в воздухе и улыбнулся своим друзьям. Это было весело.

«Ты с ума сошел?» крикнула Джинни, как только оказалась достаточно близко. По крайней мере, для него это было весело.

«Немного?» - ответил он со смехом. «Да ладно, ты же знаешь, что в Хогвартсе я никогда не смогу попробовать такое, у Хуча были бы котята, а МакГонагалл заставила бы меня неделями отбывать наказание».

«Ты чуть не сбил нас с метлы! Это было...»

«Ты просто завидуешь, потому что это он придумал, а не ты», - вмешался Рон. «Но она права. Ты просто безумен. Гениальный ход, но безумный. Есть идеи, как ты его назовешь?»

Его внимание привлекло движение внизу. Миссис Уизли подошла к площадке, но она была не одна. С ней был Невилл. Гарри моргнул, удивившись, что его друг там. Неужели они уже так долго играют? Должны были, но он не мог в это поверить. Он думал, что у них есть еще не меньше часа.

Гарри подлетел к ним.

«Ах, хорошо, - начала миссис Уизли. «Тебе было весело?»

«Да, повеселился», - ответил Гарри, мягко приземлившись. «Привет, Невилл».

Миссис Уизли тепло улыбнулась. «Без проблем! Останешься на ужин?»

Хорошая миссис Уизли, подумал Гарри. Всегда старается накормить всех, с кем сталкивается. По крайней мере, с Невиллом она не могла сказать, что его нужно откормить, он был сыт и выглядел соответствующе. «Э-э, нет. Бабушка будет ждать меня, я уверена. Эльф уже начал».

«У тебя есть эльф?» раздался голос Гермионы. Отлично. Еще одна дискуссия, без которой Гарри хотел бы обойтись, тем более что ему очень хотелось узнать все, что выяснил Невилл.

Мальчик почесал щеку. «Да, это так. Но во многих чистокровных семьях есть один или несколько. Он был свадебным подарком моим родителям, а сейчас помогает нам с бабушкой».

«Но разве ты не видишь, как это ужасно? Это все, против чего борется Гражданская Ассоциация Восстановления Независимости Эльфов (Г.А.В.Н.Э)! Как ты - член организации! - просто стоять в стороне? Ты даже не называешь его по имени!»

Невилл полусерьезно пожал плечами. «Ну, в основном потому, что я не могу. Он от дальней родственницы, которая... э-э-э... дала ему имя, состоящее в основном из х, ч, ф и ж и без вокалов. У нее, видите ли, был дефект речи, и ей казалось забавным, что другие тоже испытывают трудности. И я не считаю, что это ужасно - позволить ему работать. Я не собираюсь освобождать его в ближайшее время - это было бы глупо, потому что он чувствует себя обязанным работать на Лонгботтомов; если я освобожу его, это разобьет ему сердце. Кроме того, вскоре после окончания школы мой отец распорядился каждую неделю откладывать немного денег на эльфов и их желания».

Гарри рассмеялся бы над выражением недоверия Гермионы. То, что кто-то был добр к своим слугам, казалось, лишило её дара речи, не говоря уже о том, что она лишилась своих самых сильных аргументов. Спустя мгновение она поймала себя на мысли и сменила тему.

«Как у тебя дела на экзаменах?»

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078271>